

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 июня 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 18.50 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.А. Звонков — Т.В. Тимофеева
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 декабря 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба Е.В.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 06 декабря 2011г.

Из жалобы следует, что адвокат А. с 26 февраля 2009г. осуществлял на предварительном следствии, «проводимом СК при прокуратуре РФ путем консультирования в СИЗО» защиту по соглашению № 1312 Е.В.И. Гонорар определен в 4 000 руб.

В тот же день 26 февраля 2009г. адвокат заключает с женой Е.В.И. – Е.Л.В. соглашение № 1926 на защиту интересов Е.В.И. в Дзержинском районном суде СПб по ст.ст.163,111 УК РФ.

Гонорар определен в *«200 000 долларов США по курсу 35р.50к. и выплачивается Доверителем в следующие сроки: 100 000 долларов США до начала работы; 100 000 долларов США выплачивается в течение одной недели с момента вступления приговора...»*;

...п.3 Дополнительные условия: ...штраф 1% от суммы договора за каждый день просрочки за несвоевременную выплату вознаграждения».

С 15 февраля 2008г. по 14 октября 2010г. Е.В.И. содержался под стражей. Приговор от 05 марта 2011г. вступил в законную силу.

Поскольку во время нахождения под стражей Е.В.И. сместили с выборной должности лоцманского командира в АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга» (АНО «МЛСПб»), после освобождения он обратился в Кировский районный суд СПб с иском о признании незаконными решений Наблюдательного Совета АНО «МЛСПб» об утверждении на должность Лоцманского командира в разное время Рябокоя В.А. и Павленко В.Ф.

«04 августа 2011г. в судебном заседании по гражданскому делу по ходатайству стороны ответчика был допрошен в качестве свидетеля адвокат А. В этом судебном заседании адвокат А. добровольно дал показания, противоречащие моим интересам в гражданском деле, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты по моему уголовному делу. При этом согласия на разглашение этих сведений я, как доверитель, А. не давал.

...На мое замечание, что его показания в качестве свидетеля не согласуются с Кодексом профессиональной этики адвоката, А. ... сообщил: «Я обязан давать ответы на вопросы суда»...

...Такая «осведомленность» А. о правах и обязанностях адвоката, об адвокатской тайне..., об адвокатской этике..., ставит под сомнение право г-на А. носить почетный статус адвоката.

...Кроме того, на основании соглашения № 1926 от 26.02.2009г., заключенном на условиях, которые не могут быть предметом соглашения между адвокатом и клиентом, а именно:

- фиксированный курс доллара;*
- уплата неустойки в размере 1% от суммы договора в день;*
- отсутствие реквизитов адвокатского образования для внесения денег, адвокат предъявил в суде иск к моей бывшей жене».*

К жалобе приложены копии: соглашения № 1312 от 26.02.2009г. соглашения № 1926 от 26.02.2009г., ордера от 26.02.2009г., протокола судебного заседания от 04.08.2011г., расшифровка показаний А. в судебном заседании 04.08.2011г.

В жалобе ставится вопрос о совместимости подобных действий адвоката А. с требованиями, предъявляемыми к статусу адвоката.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее - Комиссия), адвокат А. пояснил, что он действительно осуществлял по соглашению защиту Е.В.И. в уголовном деле в Дзержинском районном суде СПб. Защищал надлежащим образом, о чем свидетельствуют неоднократные заявления Е.В.И. в суде о его желании пользоваться услугами адвоката А. Приговором суда Е.В.И. был оправдан по ст.111 УК РФ и по ст.163 УК РФ осужден к 5 годам лишения свободы условно.

«Я действительно давал свидетельские показания по гражданскому делу... и расцениваю это как свою обязанность, так как суд, не спрашивая моего согласия, был

правомочен опросить меня в соответствии с определением КС РФ №970-0-0 от 16.07.09г....

Из протокола судебного заседания от 04.08.11г. следует, что предмет опроса свидетеля А. по гражданскому делу никак не связан с уголовным делом о вымогательстве Е. . Суд интересовал при опросе свидетеля А. только один вопрос – знал ли Е. в период 2009-2010г что руководителем организации АНО «ОМЛСПб» является Рябоконь В.А.?».

Эти сведения, по мнению адвоката, не подпадают под определение адвокатской тайны, так как не касаются частной жизни жалобщика и стали известны адвокату не от подзащитного, а из средств массовой информации.

«Я...действительно подал в суд иск о взыскании ...задолженности оплаты по договору по фиксированному курсу в иностранной валюте и неустойку. В тексте договора действительно, кроме указания на регистрационный номер адвоката и его принадлежность к международной коллегии адвокатов..., имеет указание на его место жительства.

Я не считаю это каким-либо нарушением, так как настоящая гражданско-правовая сделка заключена в полном соответствии с требованиями ст.ст.317, 330. 331, 154, 161 ГК РФ и Закона «Об адвокатской деятельности...», которые предусматривают возможность по согласованной воле 2х сторон устанавливать курс валюты оплаты по договору, неустойку и то, что исполнителем юридических услуг является физическое лицо – адвокат, и потому не может быть запретов на указание в тексте договора его адреса».

К объяснениям приложены: копии соглашений №№ 1926, 1312 - оба от 26.02.2009г., № 1927 от 20.01.2010г., копии корешков ордеров №№ 000460 от 16.04.2009г. и 000348 от 20.01.2010г., квитанция к приходному кассовому ордеру № 1644 к договору № 1312 квитанция к приходному кассовому ордеру № 2560 к соглашению № 1926, отчет о работе по соглашению от 20.01.2010г., копия постановления о прекращении уголовного дела по ст.315 УК РФ, копия решения Дзержинского районного суда от 28.12.2011г., и прочее на 20л.

02 февраля 2012 г. Комиссия на своем заседании рассмотрела жалобу Е.В.И. в отношении адвоката А. и пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс).

Совет АП СПб на своем заседании 21 февраля 2012г. рассмотрел Заключение Комиссии. При этом представитель А. – адвокат Г.И.С., прибыв на заседание Совета, заявила, что А. не был извещен о заседании Комиссии и поэтому просит вернуть дисциплинарное производство в части своей жалобы на новое рассмотрение Комиссии. Обязуется представить дополнительные доказательства отсутствия в действиях А. нарушения этических норм.

Материалы дисциплинарного производства вновь поступили в Комиссию 28 февраля 2012г. и повторное его рассмотрение назначено на 29 марта 2012г.

На заседании Комиссии 29 марта 2012г. представитель А. – адвокат Г.И.С. пояснила, что, по мнению адвоката А., в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, так как доверитель Е.В.И. не сообщал ему *«тех сведений, о которых я давал показания в судебном заседании»*.

Представитель Е.В.И. – адвокат Д.О.В. поддержал доводы жалобы.

29 марта 2012 г. Комиссия на своем заседании рассмотрела жалобу Е.В.И. в отношении адвоката А. и пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А.

нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АП СПб на своем заседании 04 апреля 2012г. рассмотрел Заключение Комиссии. Представитель Е.В.И. – адвокат Д.О.В. заявил о несогласии с заключением Комиссии о прекращении дисциплинарного производства в части нарушений, связанных с оформлением Соглашения между Е.Л.В. и адвокатом А., с нарушением валютного законодательства, кабальностью сделки и т.п., по основаниям пропуска срока, предусмотренного п.5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также, обратил внимание на то, что Комиссия не дала оценку факту залога недвижимости, изложенному в «Объяснении» Л.В.В.

Совет АП СПб согласился с доводами Е.В.И. и его представителя и направил жалобу в Комиссию на новое рассмотрение.

Материалы дисциплинарного производства вновь поступили в Комиссию 08 апреля 2012г. и повторное его рассмотрение назначено на 19 апреля 2012г.

На заседание Комиссии 19 апреля 2012г. представитель А. – адвокат Г.И.С. явилась, поддержала позицию своего доверителя.

Е.В.И. и его представитель – адвокат Д.О.В. не явились, каких-либо дополнительных материалов или ходатайств в Комиссию не представили.

О дате повторного рассмотрения дисциплинарного производства стороны извещены на заседании Совета АП СПб 04 апреля 2012г. при направлении дисциплинарного дела на новое рассмотрение. Поэтому Комиссия полагает возможным рассмотреть жалобу Е.В.И. в его отсутствие.

27 апреля 2012г. Совет АП СПб вновь вернул дисциплинарное производство в Комиссию на новое рассмотрение, полагая, что Е.В.И. не был надлежащим образом уведомлен о дате рассмотрения его жалобы в Комиссии.

Рассмотрение указанной жалобы было назначено на 17 мая 2012г. Стороны надлежащим образом об этом уведомлены.

17 мая 2012г. стороны дисциплинарного производства не явились на заседание Комиссии. От Е.В.И. поступило ходатайство о переносе рассмотрения жалобы на другой день в связи с занятостью его представителя – адвоката Д.О.В.

Новое рассмотрение жалобы Е.В.И. назначено на 07 июня 2012г. Стороны надлежащим образом уведомлены.

04 июня 2012г. в Комиссию поступила дополнительная жалоба Е.В.И., в которой он указывает на то, что в апреле-мае 2009г. адвокат А. потребовал от его жены в обеспечение обязательства по выплате гонорара по уголовному делу, в котором он защищал интересы Е.В.И., предоставить залог. А. согласился принять в виде залога дом в поселке Лебяжье, принадлежащий родственнику Е.В.И. – Л.В.В., с которым А. заключил формальный договор купли-продажи указанного дома без уплаты каких-либо денег. Однако в дальнейшем А. нарушил договоренности и зарегистрировал свое право собственности на этот дом. Е.В.И. полагает, что получение адвокатом А. права собственности на дом, хотя и принадлежащий родственникам Е.В.И., происходило в рамках соглашения с адвокатом в интересах Е.В.И., а поэтому полностью подпадает под действие п.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего принимать какое-либо от клиента в обеспечение гонорара.

Кроме того, Е.В.И. считает, что *«вся история с гонораром А. ... носит комплексный характер и его действия нельзя рассматривать одно отдельно от другого: и получение денег без выдачи квитанции, и проценты, и номинация в иностранной валюте, и фиксированный курс, и несвоевременная сдача в кассу – неразрывно связано одно с другим»*. А поскольку действия, составляющие правонарушение А., связанные с

условиями получения гонорара, можно считать завершившимися только 01 декабря 2011г., когда он внес в кассу деньги, полученные по соглашению, то и сроки привлечения А. к дисциплинарной ответственности следует исчислять именно с 01 декабря 2011г.

В своих объяснениях от 12 апреля 2012г. адвокат А., комментируя заявление Л.В.В., указывает, что заключил с ним реальный договор купли-продажи дома, в п.3 которого указано, что стоимость дома уплачена полностью «Покупателем» «Продавцу». Л.В.В. на протяжении 2,5 лет не оспаривал указанную сделку. Не делает и в настоящее время.

07 июня 2012г. на заседании Комиссии стороны поддержали сделанные ими ранее заявления. Представитель А. – адвокат Г.И.С. просила вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в связи с истечением 6 месяцев со дня обращения Е.В.И. с жалобой.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая основную и дополнительную жалобу Е.В.И., объяснения адвоката А., Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат А. с 26 февраля 2009г. по 05 марта 2011г. защищал в Дзержинском районном суде Е.В.И. (бывшего Лоцманского командира АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга») в уголовном деле. Дело закончилось условным приговором. Претензий к качеству работы адвоката А. Е.В.И. не предъявлял.

04 августа 2011г. в судебном заседании по гражданскому делу в Кировском районном суде СПб, где Е.В.И. выступал в качестве истца, адвокат А. по ходатайству стороны ответчика был допрошен в качестве свидетеля. В этом судебном заседании адвокат А. добровольно дал показания, противоречащие интересам Е.В.И. в гражданском деле, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты Е.В.И. в уголовном деле. При этом согласия на разглашение этих сведений доверитель А. не давал.

Таким образом, адвокат А. нарушил требования пп.5 п.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), неоправданно отказался от предоставленного Законом (п.2 ст.8) свидетельского иммунитета, нарушил требования пп.2, 3, 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката; адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Характер сообщенных А. суду сведений касается информированности Е.В.И., находившегося под стражей, о положении дел в АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга», об официальном назначении Рябоконя В.А. на должность руководителя этой организации. При том, что Е.В.И. отрицал наличие у него такой информации, ссылаясь на условия изоляции в период ареста, адвокат А. заявил в Кировском районном суде СПб о том, что «В.И. Е. совершенно точно знал, что лоцманским командиром является В.А. Рябоконь».

Ссылку А. на то, что сообщенные им суду сведения тайной не являлись, поскольку были опубликованы в средствах массовой информации и иных документах, а также на то, что доверитель Е.В.И. не сообщал ему «тех сведений, о которых я давал показания в судебном заседании», Комиссия считает несостоятельной. Сведения об информированности Е.В.И., то есть, знал ли Е.В.И. об официальном назначении

нового лоцманского командира могли быть получены адвокатом А. только в связи с исполнением им обязанностей защитника Е.В.И. в уголовном деле и только от самого Е.В.И. Поэтому эти сведения, безусловно, составляют адвокатскую тайну даже если они известны третьим лицам или опубликованы в средствах массовой информации, к которым у Е.В.И. доступ был ограничен.

Попытка адвоката А. объяснить дачу им свидетельских показаний в гражданском процессе ссылкой на определение Конституционного Суда РФ №970-0-0 от 16.07.2009г., по мнению Комиссии, свидетельствует либо о невнимательном чтении адвокатом этого определения, либо о попытке ввести Комиссию в заблуждение. В соответствии с указанным Постановлением «суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью».

Каких-либо дополнительных материалов в этой части Комиссии ни Е.В.И., ни А. не представлены. Поэтому у Комиссии нет оснований к пересмотру своего предыдущего заключения.

В соответствии с изложенным и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По мнению Комиссии, данное заседание проходит в пределах сроков, предусмотренных п.5 ст.18 Кодекса.

Рассмотрев жалобу Е.В.И. в части нарушений, связанных с оформлением Соглашения между Е.Л.В. и адвокатом А. с нарушением валютного законодательства, кабальностью сделки и т.п., Комиссия отмечает, что в ее распоряжении имеется копия вступившего в законную силу Решения Дзержинского районного суда СПб от 28.12.2011г. по иску А. к Е.Л.В. о взыскании денежных средств по соглашению № 1926 от 26.02.2009г., которым указанное Соглашение признано не противоречащим Закону.

В Решении суда отмечено, что ответчица признает иск как по праву, так и по размеру, считает истребуемые А. деньги своим личным долгом, не оспаривает условия, на которых заключено соглашение.

Третье лицо по делу – Е.В.И. иск не оспаривал ни по праву, ни по размеру. Он отмежевался от указанного Соглашения, указывая на то, что речь идет о личном долге ответчицы. Самостоятельных исковых требований о признании сделки кабальной Е.В.И. в суде заявлено не было. Судом иск признан по праву.

Таким образом, Комиссия установила, что Соглашение № 1926 от 26.02.2009г. между Е.Л.В. и адвокатом А. хотя и было заключено в интересах судебной защиты Е.В.И., однако материальных интересов Е.В.И., связанных с исполнением обязанностей стороны договора, это Соглашение не затрагивает. При таких обстоятельствах жалоба Е.В.И. в части, касающейся этичности условий Соглашения, не может быть признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Оценивая дополнительную жалобу Е.В.И., Комиссия обращает внимание на то, что в ней отсутствуют какие-либо доказательства того, что сделка по купле-продаже дома в поселке Лебяжье Ленинградской области между А. и Л.В.В. является притворной и призвана прикрыть фактический залог недвижимости в качестве обеспечения выплаты гонорара адвокату А. А главное – решение подобных споров является прерогативой суда. Поэтому эти обстоятельства не могут быть предметом рассмотрения Комиссии.

На заседание Совета АП СПб 27 июня 2012 г. адвокат А., извещенный о дате, месте и времени заседания телефонограммой от 22 июня 2012 г. через представителя Г.И.С. по

тел., не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб 27 июня 2012 г. явилась представитель адвоката А. – адвокат Г.И.С., которая пояснила: «Полагаю, что 07 июня 2012 г. истек срок привлечения адвоката А. к дисциплинарной ответственности. Дополнительная жалоба Е.В.И. от 04 июня 2012 г. не содержит ничего нового. Все доводы Е.В.И. и его представителя – Д.О.В. были исследованы Дзержинским районным судом СПб, решение суда – нет оснований для признания договора купли-продажи дома в п.Лебяжье договором залога. А., действительно, подал иск о взыскании денежных средств с Е.Л.В. по соглашению № 1926 на защиту интересов Е.В.И. Сам Е.В.И. был привлечен в этот судебный процесс в качестве третьего лица. Е.В.И. мог вступить в дело в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями, но он сообщил, что это личный долг моей жены.

Прошу прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А.».

На заседание Совета АП СПб 27 июня 2012 г. явился представитель Е.В.И. – адвокат Д.О.В., который пояснил: «Квалификационная комиссия АП СПб не выполнила указаний Совета АП СПб о решении вопроса о делящемся характере нарушений адвоката А. Дополнительные документы в части получения в качестве залога дома в п.Лебяжье были представлены – заявление Л.В.В., но Квалификационная комиссия АП СПб написала, что доказательств этого нет. Я утверждаю, что А. получил этот дом в п.Лебяжье в качестве залога. У А. нет никаких оснований говорить, что это договор купли-продажи. Считаю, что с момента заключения этой ничтожной сделки купли-продажи дома в п.Лебяжье длится правонарушение А. Процедура признания сделки ничтожной известна.

Квалификационная комиссия АП СПб не смогла разделить проступок адвоката А. на два самостоятельных нарушения: в отношении нарушения требований о соблюдении адвокатской тайны и получение дома в п.Лебяжье в качестве залога.

Считаю неэтичным со стороны адвоката А. фактическое заключение сделки, связанной с домом в п.Лебяжье, во время судебного процесса над Е.В.И.

Считаю неэтичным включать в условия соглашения размер неустойки за просрочку оплаты по соглашению в размере 1% за каждый день просрочки, что было отражено в исковом заявлении А. о взыскании с Е.Л.В. денежных средств в размере 73 000 000 руб.».

На заседание Совета АП СПб 27 июня 2012 г. явился Е.В.И., который сообщил: «Я возмущен поведением адвоката А. Сначала А. сказал, что денег за работу не надо, а только предоставить ему автомобиль и секретаря. Потом он сказал, что ему нужно что-то в качестве залога. Мы продали квартиру, чтобы расплатиться с адвокатом А.».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу:

- Адвокат А., защищая Е.В.И. (бывшего Лоцманского командира АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга») с 26 февраля 2009г. по 05 марта 2011г. в уголовном деле, **04 августа 2011г. в судебном заседании по гражданскому делу в Кировском районном суде СПб, где Е.В.И. выступал в качестве истца, был допрошен в качестве свидетеля и добровольно дал показания, противоречащие интересам Е.В.И. в гражданском деле, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты Е.В.И. в уголовном деле. При этом согласия на разглашение этих сведений доверитель А. не давал.** Характер сообщенных А. суду сведений касается

информированности Е.В.И., находившегося под стражей, о положении дел в АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга», об официальном назначении Рябоконя В.А. на должность руководителя этой организации. При том, что Е.В.И. отрицал наличие у него такой информации, ссылаясь на условия изоляции в период ареста, адвокат А. заявил в Кировском районном суде СПб о том, что «В.И. Е. совершенно точно знал, что лоцманским командиром является В.А. Рябоконь».

Таким образом, адвокат А. нарушил требования пп.5 п.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), неоправданно отказался от предоставленного Законом (п.2 ст.8) свидетельского иммунитета, нарушил требования пп.2, 3, 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката; адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката А. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет установил, что в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату А. (реестровый №) истекли.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении А. (реестровый №) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, однако считает целесообразным довести до сведения адвоката А. на личном приеме у Президента АП СПб Е.В. Семеняко о необходимости соблюдения им этических норм в отношениях с доверителем.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 1

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.4.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №) на основании подп.6 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова